

Опустела без тебя земля

ПАМЯТЬ

Рано утром в пятницу на шоссе Ярославль – Рыбинск погиб летчик-инструктор Сергей Шабалков. Он возвращался из Нижнего Новгорода, где на открытом чемпионате Приволжского федерального округа выступал его ученик Ясави Хазипов.

Целый год Сергей готовил Хазипова к чемпионату по самолетному спорту, обучая теории и практике высшего пилотажа, которым сам владел в совершенстве. Здесь, над Богородским аэродромом, Ясави, никогда не участвовавший в таких соревнованиях, отлетал всю программу великолепно, показав второй результат. Такого успеха у Рыбинского аэроклуба не было лет пятнадцать. Вечером в четверг, 28 июля, отправились домой. Ясави, сев за руль, предложил: «Ты поспи, Серега...» Но Сергей знал, что ночью лучше не оставлять водителя один на один с дорогой. И всю ночь они говорили об аэроклубе, о новых тренировках, об августовском чемпионате в Серпухове, о молодых ребятах... Разговор не дает уснуть за рулем.

Около пяти часов утра в Ярославле они пожали руки, Сергей пересел на свою «восьмерку», до дома – час с небольшим...

Он не доехал до Рыбинска совсем немного. Его нашли в разбитой машине в кювете у поворота на поселок Песочное, где Сергей родился, где живет его отец... На свободной трассе он, вероятно, шел на приличной скорости и все же уснул за рулем. Машина много раз перевернулась, не оставив ему шансов выжить.

В Рыбинский аэроклуб Сергей Шабалков пришел в далеком 1979-м, чтобы научиться летать. Его инструктором был Евгений Самсонов.

– Я сразу понял, что это будет лучший мой ученик, – говорит Евгений. – Теория – без каких проблем. Устройство самолета знал как свои пять... Он учился тогда в авиационном техникуме, и четыре раза в неделю с шести до девяти вечера – как штык на занятиях в клубе. Не пропустил ни одного. Как хватало времени и сил, не знаю. Тогда, помню, пришли человек пятьдесят заниматься. А осталось – пятнадцать. Программа летной подготовки была очень насыщенная – на уровне летного училища! Сегодняшние новички об этом только мечтают.

В 1981 году Сергей пытался поступить в летное училище. Но тогда многие мечтали стать военными летчиками, конкурсы в летные училища были громадные, отбор – строжайший. Простому парню из провинции практически нереально было конкурировать с детьми военных. Сергея приняли в Ярославский вертолетный аэроклуб в Карачихе. Затем он успешно прошел подготовку в авиационном учебном центре в городе Богородове, стал офицером запаса. Вернулся в свой аэроклуб в Рыбинск, летал как спортсмен. А когда в 1984-м

инструктор Евгений Самсонов ушел в авиакомпанию, Сергей встал на его место.

1991 – 1996 годы были самыми трудными. Клуб едва дышал, зарплата – слезы. А ведь у каждого семья, дети. Сергей, у которого подрастали две дочки, тогда подрабатывал дворником на Сенном рынке, лишь бы не бросать любимое дело...

Мы сидим на аэродроме, к нам «на огонек» заходит те, кто работал рядом с Сергеем, растерянные, молчаливые... Приехал Сергей Манжос, ученик Шабалкова, он сейчас летает в КБ Сухого, в летно-испытательном центре. Миша Румянцев, механик, привез в Ры-

с половиной тысячи часов. И сам подготовил около сотни летчиков.

Работы у Сергея всегда было много. В последнее время Рыбинский аэроклуб звали на все праздники. Только в Рыбинске в этом году отлетали три авиашоу, бывали на праздниках в Ярославле, в Угличе, собирались в Пошехонье...

– В Рыбинске на День Победы мы устроили пилотаж сразу двух самолетов, потом одиночный на Як-18 и выброс парашютистов... По Союзу таких вещей уже никто не делает, – говорит Евгений Самсонов.

А какие фигуры крутил Сергей в небе! Живу рядом с

фото Юрия БАРЫШЕВА.

бинск Серезиново отца из Песочного: любимый всеми неутомимый баянист потерял единственного сына.

Зашел и Матвейч – Виктор Веселов, начальник аэроклуба.

– Еще в девяносто шестом, когда клуб был на распутье, Сергей предложил: давай, Матвейч, заступай начальником, а я пойду к тебе в замы, возьму всю летную подготовку на себя, – вспоминает Веселов. – Взял и все эти годы буквально до последнего дня четко выполнял свою работу. Что будет дальше? Не знаю. Летчика такого уровня, как Сергей, в Рыбинске, да и в Ярославской области не найти. Як-52 – самолет очень строгий и не прощает даже малейших ошибок. В аэроклубах России «пятьдесят второй» ежегодно уносит по 3–4 жизни. Две недели назад в Егорьевске два человека погибли. Расследование показало, что при подготовке была масса нарушений, документов нет... А у Сергея, я посмотрел, все расписано, даже то, о чем я и не догадывался. Надежный он был человек.

Еще в советские праздники Сергей участвовал в показательных полетах в Тушине, когда сразу 70 самолетов было в небе. А вообще он налетал три

аэродромом – и каждый раз замирало сердце, когда шабалковский Як уходил в «бочку». Сначала мотор ревет, а потом вдруг – тишина, самолет медленно опрокидывается вниз и падает. Кажется, двигатель заглох.

Женя улыбнулся:

– Да нет, двигатель не глохнет, просто он переходит на малые обороты, что называется, тормозит в воздухе, а иначе не успеешь выполнить фигуру.

– Матвейч, а были у Сережи в воздухе нештатные ситуации?

– Были, конечно, у кого их не бывает... Помню, показательные выступления в Данилове – сорвало обшивку с хвостовых рулей, самолет затрясло. Сергей действовал без малейшей паники, хладнокровно вернулся на аэродром. За рулем машины он чувствовал себя почти как в небе. Наверняка была скорость приличная и в этот раз...

С утра до ночи в воскресенье плакали от горя небеса. А в понедельник, 2 августа, Сергея с воинскими почестями похоронили на Южном кладбище, у самого аэродрома Южный. Совсем рядом – взлетная полоса...

Марина МОРОЗОВА.